

30.03.2011. Утро. Тейлор Эберт.

— Вижу ты пришел, — констатировала я, когда увидела Страшилу снова.

Еще за два десятка минут до его прихода, о подозрительном качке сообщили крысы, а еще через десяток минут все докеры знали о его появлении. Он не умел, да и едва ли вообще видел смысл в том, чтобы скрываться, или хотя бы просто не выделяться из толпы. Хорошо, если хотя бы в общественном туалете додумался сменить форму... впрочем не мне говорить об этом. Всего же раз взглянув на его движения и рефлексy Пониманием Сути, мне хотелось закрыть лицо руками, дабы больше этого не видеть. Рефлексы медленные, шаги грузные и тяжелые, а сознание едва ли привычно к опасностям окружающего мира. Было очевидно, что боевой опыт у него отсутствует как класс и пускай для кейпов это было не так важно, ведь силы могут многое заменить, но и как я вчера убедилась, полезных в бою шаблонов мутаций у него тоже почти нет. И зачем он только вышел геройствовать? Помереть вздумал? Хотя да... Кейпы, конфликты и желания сил неразлучимы.

— Да, — подтвердил Страшила снова смотря на меня своим «фирменным» отсутствующим взглядом.

— Ну что же, с теорией я тебя вчера познакомилa, так что сегодня приступим к практике. Снимай куртку и ложись на лавку, — указала я на означенный предмет интерьера. Под курткой у него оказалась легкая, натянутая до предела спортивная майка, которая того и гляди вот-вот порвется. Всё же на двухметровую гору мышц нужна совсем иная одежда. Вздохнув и стараясь не пялиться на его очерченную фигуру, мысленно отмечая, что некоторые мышцы на руках внешне хоть и выглядят круто, но вот в настоящем бою будут только мешаться, настолько они выпученные и огромные, я начала объяснять, что собираюсь делать. — Так уж вышло, что у меня несколько больше опыта и шаблонов мутаций, так что я сейчас буду изменять плоть, твоя же задача внимательно за этим следить и запоминать. Потом расскажешь что я сделала и попробуешь повторить сам. Всё понятно?

— Да, — снова повторил равнодушный голос. Он даже не дернулся, когда я призналась, что буду менять его плоть!

— Тогда приступаю, — кивнула я активировав Абсолютный Биокинез.

Пускай внешне казалось, что я действую бескорыстно, но на самом деле мне и самой нужна была практика в изменении плоти и повторении виденных ранее в телах зараженных успешных мутаций. Всё же я увидела те всего один раз, да и то особо не приглядываясь, просто не до того было. И хоть абсолютная память должна была помочь, но опыт лишним точно не будет. Особенно такой, который на крысах не наработаешь, а на докерах опасно. А тут такой кейп — идеальный стенд для тренировок Биокинеза! Как я могла от такого отказаться? Ну и заодно помогу новичку, не дав совершить глупых ошибок, что могли бы стоить ему жизни. Да, это весьма циничный подход, признаю, но добрая и наивная Тейлор Эберт подохла на кресте Кайзера, так что экспериментам над Страшилой быть! Все равно ведь вернется в норму, а заодно опыт в откатывании мутаций наработает.

— Всё, — довольно отстранилась я. Двухметровый культурист усох, приобретя идеальную фигуру бойца. Количество розовых волокон увеличилось, сами мышцы стали крепче и сильнее, иммунитет улучшился, нервная система стала лучше проводить сигналы. Ну и да, я не удержалась и поправила все его гипертрофированно огромные мышцы, дабы они больше не резали глаз. — Всё заметил?

-... Нет, — через некоторое время признался он. — Я понял, что ты что-то сделала с кровью и нервами, но не понял что и зачем.

— С кровью: очистила организм от токсинов и улучшила иммунную реакцию, в случае же с нервами, просто ускорила прохождение сигнала. Теперь, — снова привлекла я его внимание откатывая изменения обратно, и медленно, поэтапно, и можно даже сказать наглядно, изменила его мышечные волокна. — Всё усвоил? Тогда откати обратно, к тому что было и снова вернись к этому варианту.

Не с первого, но где-то с пятого раза он научился наращивать нормальную укрепленную, а не гипертрофированно огромную мышечную массу. Еще через пару повторений для закрепления успеха, я была уверена, что больше он не будет косплеить обколотившегося годовой нормой стероидов культуриста, а то вблизи смотреть и чувствовать эту фигуру было почти физически больно. После этого приступили к изменению костей, а то напруги он мышцы сейчас и скорость точно будет выше чем раньше, но ненадолго — скелет просто не выдержит нагрузок и прикажет долго жить, но уже без него. Снова череда проб и ошибок, привели к ожидаемому успеху. Когда два человека с Биокинезом берутся за одну органическую проблему, то это лишь вопрос времени, когда она отступит. Зачастую скорого. После этого наступил черед сухожилий, связок, соединительных тканей и органов.

Благодаря мутациям Барыг у меня было превеликое множество вариантов того, что и как можно воплотить в жизнь, и сейчас я могла воплотить всё это на том, кто точно не помрет в случае ошибки. Несколько раз это даже помогало. Всё же смотрела я бегло, мельком и на мутации особо не обращала внимание, да еще и с малым опытом в использовании навыка. Так что некоторые ошибки и огрехи были ожидаемы, но большая их часть решалась еще на моменте изменения плоти. Далеко не все мутации оказывались достаточно эффективны, особенно на фоне уже проведенных улучшений, но даже так они приносили пользу, хотя бы в качестве наглядного примера того, как не надо делать.

— Хочешь перекусить? — спросила я заметив как изменения Страшилы идут уже не так быстро, а ресурсы на них берутся из не жизненно важных систем, по сути перерабатывая весь его подкожный жир, которого и так было не сказать чтобы много.

-... Да, это было бы оптимально, — снова после молчания отозвался кейп. За время обучения я заметила, что ему довольно сложно переключаться с одного дела на другое.

В смысле он настолько уходит в решение одной задачи, что всё остальное для него будто затихает, в том числе и сигналы собственного организма. То есть его надо одергивать и только тогда, с заметной заторможенностью, ибо его мозг просто не способен быстро переключиться между разными делами, он сможет тебе ответить. Это было заметно еще вчера, когда во время моего рассказа он почти не моргал, мышцы лица не двигались, а дыхание было замедленным. Это можно было бы принять за форму форсажа, когда все ресурсы организма идут на обеспечение работы мозга, но увы, это не так. У него наблюдаются отклонения в работе мозга, которые и вызывают такой эффект и влиянием силы я это объяснить не могу. Будь у меня больше опыта и знаний (что частично можно решить Пониманием Сути), можно было бы попытаться решить эту проблему, но без полной уверенности, что всё сделаю правильно, я даже братья не буду. Цена ошибки в данном случае сильно велика, так что проще было пока оставить как есть и обстоятельно с ним поговорить на эту тему. И только потом, думать над способами решения. Тем более что заранее давать надежду, а потом развести руками, мол прости, ничего не вышло, как минимум подло по отношению к нему.

— Отлично, тогда на этом и закончим, а завтра уже продолжим, годиться? — предложила я.

Пускай занимались мы и недолго, всего пару часов, но за это время смогли воссоздать и перебрать большую часть виденных мной у Барыг мутаций, а также натренировать пакет изменений «Капрала».

— Хорошо, спасибо, — коротко поблагодарил с кивком Страшила. Не сильно разговорчивый он тип, хотя учитывая мою репутацию... Хорошо хоть не бежит впереди собственного визга. И на том спасибо.

После его ухода я задумалась о том, чем бы заняться. Отец с Наббсом, то есть Мстителем, гоняли на машине по городу, пытаюсь разобраться в снимках, сделанных одной из барыг на свой телефон. Похоже привычка делать селфи настолько въелась в её мозги, что даже обдолбанная технарской наркотой та продолжила своё любимое занятие. Фото были сделаны совершенно дурные, но шансы отследить хотя бы одну из лабораторий оставались. Сходка обнаглевших наркокурьеров, решивших, что южнее доков я не сунусь, будет только завтра...

К счастью в этот момент на телефон пришло короткое сообщение от Трещины сообщающей, что богатенькие Пиноккио найдены и готовы поделиться с бедными... Взамен на лечение их болячек. Наконец-то, а то я уже почти забыла об этой встрече. Отписавшись, что всё в силе и готова лечить, я довольно усмехнулась. Деньги лишними явно не будут и если не мне лично, то Профсоюзу точно.

Проводимость: 735 (+5)

Абсолютный Биокинез: уровень [48] (+6)

Понимание Сути: Уровень [38] (+5)

Получено 11 980 Очков Опыта.

Немного позже. Тейлор Эберт.

Я смотрела на стоящего передо мной человека и понимала, что фраза «понять — значит простить» не про меня.

— Знаете, мистер Петерсон, сегодня я вылечила человека, врезавшегося в дерево на дельтаплане потому, что ему показалось прикольным летать, обкурившись коноплём. Я вылечила человека, перенёсшего пять различных венерических заболеваний. Я вылечила жену сенатора, прости Господи, дававшую мне советы и объяснявшую собственную значимость и важность даже после моего обещания парализовать ей голосовые связки. — Наивная, она думала, что я блефую, хехе. Надо будет не забыть сказать, что паралич пройдёт через пару часов.

Я снова поглядела на сутулого человека, стоящего рядом с ребёнком, лежащим на кровати-каталке под капельницей и вернулась к теме разговора.

— Ваш племянник, мистер Петерсон, болен таким букетом заболеваний, что мне пришлось бы работать сутками для его излечения. Тот рак костного мозга, который вы указали в анкете — это даже не третичная угроза его жизни и здоровью.

— Можете разобрать меня на органы. — Пожал плечами собеседник. — Хотя с моим курением и работой на химкомбинате не думаю, что вы получите за меня большую сумму, я узнавал. Может у вас с вашей силой получится очистить биомассу. Я и так набрал кредитов столько, что послезавтра ко мне придут коллекторы из пяти банков. Джима заберёт бабушка со стороны

отца.

— То есть с одной стороны вы полагаете, что я отнесу вас в своё биотехнарское логово на опыты, а с другой, что при виде вашего племянника растрогаюсь настолько, что вылечу все его болезни? — Я сама не заметила, что уже держу голову собеседника в правой руке за нижнюю челюсть, как-то на автомате считывая весь его организм и прикидывая, может ну его? В смысле, мне за лечение рака костного мозга у этого Джима обещали триста пятьдесят тысяч долларов, хотя по факту тут работы на пару миллионов. Минимум. И словно вишенка на торте, деньги и вовсе оказываются не его, а банка. И черт знает, придут ли они еще и ко мне за деньгами, или решат, что встреча с гипотетическим членом Бойни и фактическим Бичом Империй будет слишком вредна для здоровья?

— Вылечите Джима и делайте со мной что хотите — Прохрипел страдалец.

Я уставилась на эту скотину. Вот же фаталист. Моему владению Биокинезом далеко до Эми, но даже с убойной дозой сыворотки правды в венах он продолжал настаивать на том, что без всяких сожалений готов принести себя в жертву. Подумать только, подопытный образец для обкатки модификаций (второй кстати, ведь на той же «должности» у меня уже есть Страшила. Причем куда более крепкий и лучше сложенный) сам идет в руки, а на пути какие-то принципы.

Спустя полчаса я выглянула из «операционной» и нашла взглядом Петерсона, изучавшего в зеркале слово «Жулик», выведенную на лбу темным пигментом.

— Внука бабушка сможет забрать завтра в семнадцать. Валите из города к вашим кредиторам и не смейте убирать надписи, а то я проявлю фантазию.

— Надписи? — Спросила Трещина, глядя на закрывающуюся дверь.

— На груди и на спине. «Я абсолютно беспринципная и лживая скотина, готовая обманывать честных целителей ради племянника».

— Оригинально, — хмыкнула хозяйка помещения.

Вот и ответ, почему Трещина так долго со мной не связывалась. Надо было не только найти платежеспособных клиентов, готовых подставлять себя под руки целителя с настолько дурной репутацией как у меня, но и снять помещение, подготовить его, снять или купить некоторое медицинское оборудование, а также приобрести некоторые реактивы и антибиотики, ведь я же не говорила, что постепенно могу заменить их более качественным технарским аналогом. Всё это время и траты, хотя насчет последних, я почему-то уверена, за сегодня они уже окупилась.

— В любом случае у меня на сегодня еще много дел, так что давайте рассчитаемся и определимся сколько вы там хотите за медосмотр Лабиринт? — от одного только значения этого предложения у меня что-то чесалось в мозгу. Врач платит за возможность осмотреть пациента и вероятность, что-то с этого поиметь. Дуристика на самом деле та еще, но наемница была непреклонна, а возможность гнуть реальность под себя, стоила бы подобных «вложений».

— Как пожелаешь, — легко согласилась Трещина доставая карточки с одобренными мной и уже вылеченными пациентами. — Итого один миллион семьсот пятьдесят тысяч долларов. — Учитывая, что сама наемница наверняка поимела с этого раза так в два больше, сумма выходила отнюдь недурственная и это считай, за один день работы. — Что же до наших условий, то думаю, по-дружески, сойдемся на тридцати миллионах.

— С-сколько? — от названной суммы мне аж на секунду поплохело, но регенерация справилась.
— Тридцать миллионов за возможность один раз прикоснуться к Лабиринт?! При всем моём уважении, но тебе не кажется, что ты малость перегибаешь палку? Раз этак в пять.

— Как хочешь, якобы безразлично пожала плечами наемница. — Но я сильно сомневаюсь, что ты где-то еще в городе сможешь найти силу повелевать пространством, за исключением Висты разумеется. Иными словами у нас монополия и за силу такого калибра, данная цена не такая уж и большая. — Учитывая, что зарабатывать эти миллионы я буду на исцелении, с чего и находящая пациентов женщина зарабатывает раза так в два-три больше, то сумма выходит от шестидесяти, до Трещина-знает-сколько, да прибавим к этому тридцать за «медосмотр» Лабиринт... Кажется кто-то тоже хочет поймать меня полностью и свалить из города, пока только пахнет жареным. Пф. Чего еще ожидать от наемников?

... — на языке чесалось очень много эпитетов не совсем цензурного содержания, но я промолчала. Таких... Да что там таких, мы с отцом и гораздо, гораздо меньших сумм никогда в живую не видели. И кстати, ему про это точно знать не надо, иначе появиться очень большое желание отвлечься от поисков Доктора и организовать нашествие хвостатых санитаров уже к ним — лечить от обострения жадности. — Я поняла. Сообщите, когда придут следующие пациенты. — Холодно закончила я. Желание общаться более необходимого минимума резко поубавилось. Похоже надо будет позже заняться самостоятельным поиском клиентов, а то союз с Трещиной стал еще более сомнительной затеей, чем я думала изначально.

— Обязательно, — хоть по маске это было и не видно, но я почему-то абсолютно была уверена, что она довольно усмехается.

Немного позже. Страшила в естественной среде обитания.

Проводив взглядом умчавшуюся в свою комнату дочь, Альфред Нойберг поглядел на отложившего приборы в сторону сына.

— Итак, о чём ты хотел с нами поговорить, Йохан? — Правило «никаких серьезных разговоров во время приёма пищи» в семье Нойбергов соблюдалось неукоснительно, но обозначить желание обсудить что-либо сразу по завершении ужина вполне допускалось.

— Я хотел бы понять, почему вы не стали активно уговаривать меня вступить в Стражи.

Альфред задумался на несколько секунд и начал перечислять — Первое. Я полагаю тебя достаточно осмотрительным и разумным человеком, способным принимать важные для своего будущего решения, в связи с чем наша с матерью главная обязанность заключалась в предоставлении тебе всей необходимой для принятия решения информации. Второе...

— Дорогой! — Раздавшийся со стороны мойки голос Дженнифер Нойберг заставил отца и сына одинаково моргнуть и посмотреть в её сторону со слегка растерянным выражением лица. — Дорогой, ты не хочешь спросить нашего сына о причинах его внезапного интереса? А ты, Йохан, ничего не хочешь нам сказать?

Мужская часть кухни переглянулась и вздохнула.

— Дорогая, я полагаю, что если бы Йохан хотел что-то сообщить перед моим ответом, он бы об этом сказал. Также хочу заметить, что невзирая на причины его интереса я всё-равно ответил бы на его вопросы, так что нет никакой необходимости...

— Йохан, пожалуйста, скажи мне, почему ты решил поговорить об этом именно сейчас?! —

Проявила истинно женское нетерпение, недостойное настоящего немца, любящая мать и жена.

Второй раз переглянувшись с отцом и пожав плечами, Йохан решил не перечить матери.

— Проанализировав текущую обстановку в городе, а также узнав ряд новых фактов о влиянии сил на паралюдей, я пришел к выводу о том, что карьера героя-одиночки не является оптимальной. В настоящий момент я могу присоединиться к четырём группам, не являющимися злодейскими формально либо фактически — Стражам, Новой Волне, Команде Трещины и Команде Азуры.

И это было так. Изначально он хотел быть именно одиночкой, в основном правда потому, что им общаться ни с кем не надо, а значит его будут меньше дергать, но информация предоставленная Азурой, а после более тщательно проанализированная из интернета перечеркнула этот вариант. Риск помереть от какого-то уroda с пушкой тут тоже отметился, но уже не так сильно и больше по причине родителей. Вступать в банды он даже и не думал, ведь во-первых это злодеи и кто знает, когда к ним пожалует своя Азура, а во-вторых, он привык бороться и отстаивать свои убеждения, а не за чужой кошелек.

Альфред рефлекторно вскинул руку, призывая жену сдерживать эмоции и не прерывать сына.

— Я не испытываю желания становиться наёмником, тем более что значительная часть контрактов Трещины проходит за гранью закона. Социальная динамика Новой Волны вкупе с необходимостью раскрыть гражданскую личность также является большим минусом, в то время как команда Азуры может удовлетворить моё желание понять границы и возможности моей силы, а также предоставить должное количество схваток с противником при обеспечении защиты во время схваток и лечения впоследствии. При этом предоставленная в Интернете и полученная при общении с Азурой информация, касающаяся Стражей противоречива. Я не знаю, смогут ли Стражи предоставить защиту, возможность развивать мою силу и возможность применять мои способности во благо окружающих. При этом я знаю, что вы, обсудив предложение СКП, согласились с моим начальным решением не примыкать к Стражам. Ранее меня не интересовали причины вашего решения, но в свете изменившихся обстоятельств я решил их узнать.

Пока муж методично обдумывал полученную информацию и раскладывал её по полочкам, Дженнифер аккуратно положила тарелки в мойку и сцепила в замок трясущиеся руки.

— Сыночек, ты действительно думаешь, что А-Азура это хороший для тебя вариант? Я слышала о ней не очень хорошие вещи, что в церкви, что на работе.

И это было так. Как известно, один недовольный звучит громче сотни равнодушных. Известия в СМИ, новости на любимом канале, неподкупные и «частные» расследования и все члены Империи воюющие как один о несправедливости наказания и безумии Азуры, которое и привело к стольким смертям. Буквально из каждого утюга потоком лилась информация о том, какая же она безумная, плохая, злая, кровожадная и прочее, прочее, прочее. А если это не так, то почему она сопротивлялась героям?! Как говорится, ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой. А что насчет десяти тысяч, или ста?

— Я полагаю, что мнение людей, которые общались с Азурой лично, более достоверны. — Заметил Йохан. — В любом случае сначала я хотел бы узнать ваше мнение по поводу Стражей, так как этот вариант вы проверяли и анализировали.

— Кхрм, кхрм. — Насквозь фальшиво изобразил покашливание отец семейства. Дождавшись

кивка жены, свидетельствующего о её готовности отложить вопросы до конца его высказывания, он продолжил свой ответ — Второе. Изучив предоставленные данные об отделении Стражей ВСВ, то есть Броктона, я узнал о том, что оно страдает от вопиющего некомплекта персонала. Стражам положены отдельный тренер, медик, психолог, пресс-секретарь, а также ряд других сотрудников, работающих с ними эксклюзивно. В лучшем случае их обязанности выполняются сотрудниками СКП, в худшем вообще не выполняются на постоянной основе.

При упоминании психолога Дженнифер неслышно всхлипнула и её пальцы явственно побелели.

— Третье. Статистика, приведённая при контакте с СКП, после тщательного изучения показала, что Стражи в Броктоне подвержены чрезмерному риску, в то время как значительная часть тех усилий, что должны быть направлены на минимизацию такого по факту направляются на создание её видимости. В то время как большая часть отделений Стражей пытается развить и изучить силы подопечных, по возможности избегая риска, а меньшая фактически тренирует и обкатывает в бою будущих героев, усиливая Протекторат напрямую, Броктон-Бей сочетает худшие стороны обоих подходов.

— Четвёртое. Во время диалога с Директором Пиггот я получил стопроцентную уверенность в том, что в Стражах никто не рассматривает альтернативы Протекторату. Мне явственно дали понять, что никакой подготовки к возможности получения мирной профессии, связанной с твоей силой и вообще никакой помощи будущему Бродяге ты там не получишь. — Альфред поиграл желваками и с явственным ядом в голосе продолжил — Эта женщина объяснила мне, что государство перекрывает тебе возможность работы в нескольких отраслях промышленности, но готово зачислять на твой счёт плату за участие в боевых действиях против АПП и Империи. Причём эти деньги ты увидишь только по достижению совершеннолетия.

— Ну и наконец пятое. Судя по статистике кейпов-одинок возможность вступить в Стражи останется открытой фактически до наступления твоего совершеннолетия. Мы рассматривали возможность переезда в другой город и подняли документацию по получению статуса Бродяги до достижения совершеннолетия, но в обоих случаях есть ряд нюансов.

Йохан кивнул. Он знал, что его психотерапевт неоднократно подчёркивал необходимость своеобразного «жизненного якоря», которым для него был семейный дом, и призывал вообще избегать резких перемен в повседневной жизни. Причём судя по ярко выраженному нежеланию отца проводить отпуска где-либо вне ранчо дяди Германа, переезд был нежелателен по нескольким причинам. А про акт НЕПЕА-5 и яркую любовь государства к трусливым нейтралам, не желающим выбирать сторону, он и начитался, и наслушался. В том числе и от Азуры.

— Йохан, любимый, ты точно не сможешь тренироваться где-нибудь в спортзале? Зачем ты вообще полез к этим... людям?

— Во-первых, после обсуждения влияния сил на личность с Азурой, я пришел к выводу, что моя сила влияет на мои поступки и мотивацию. Долгое отсутствие конфликтов приводит к тому, что я снова начинаю утрачивать критичность восприятия, как тогда до триггера.

Йохан поглядел на бледнеющую мать, прикусившую кулак, вздохнул, и с нажимом повторил — Утрачиваю критичность восприятия окружающей действительности. Ни тогда, ни неделю назад, у меня не было суицидальных наклонностей. Я просто хочу понять границы своих сил и

расширить их. И именно поэтому я пошел к «этим людям». Потому что я могу спасти пожилого человека от банды потерявших свою человечность зверей. Потому что если сила и подталкивает меня к конфликтам, я буду сражаться там и с теми, кого выберу сам. Потому что я видел к чему приводит бездумное потакание своим прихотям. Мужчина должен не только иметь принципы, но и следовать им.

— Я не собираюсь сражаться с Лунгом и лезть под пули без плана и подготовки, Азура вообще больше заинтересована в поддержке населения, чем вербовке новых кейпов, я ещё не предлагал ей сотрудничество, потому что не знал, насколько верна её информация о Стражах. Но если то, что вы выяснили правда, то в этом городе работа в Доках это лучший вариант. Я не буду ходить в одиночные патрули, со мной всегда будет Мстителю или кто-то из докеров плюс крысы Маршала. Мои ранения сможет залатать вторая после Панацеи кейп-целитель в США, способная в том числе проверить те изменения, которые я вношу в свой организм и указать на погрешности. — Страшила помолчал и добавил — Мне кажется, что она считает, что разбирается в возможных улучшениях моего организма лучше чем я.

После повисшей паузы Дженнифер слегка настороженно уточнила — Сына, а насколько Азура интересна тебе как... девушка?

— Мама, я ещё не готов к серьёзным отношениям — Мгновенно выдал отработанную до автоматизма фразу Йохан. — Я вообще ещё не видел её без костюма. — Добавил он и задумался.

Дженнифер поперхнулась следующей фразой и слегка покраснела.

— Дорогая, действительно, мне кажется, что твоё желание познакомиться сына с подходящей девушкой зашло несколько далековато.

— А надо бы подумать! — Столь же мгновенно переключилась на знакомые рельсы мать. — Ты можешь представить себе чему его там могут научить? Я и в школе то боялась наркотиков и незащищённого секса, а там его чему научат? Ломать людям ноги, пить виски литрами и убивать?!

— Мама, пожалуйста, успокойся. — Йохан незаметно для матери вытянул правую руку так, чтобы находящаяся ниже уровня столешницы ладонь была видна только отцу. — Я собираюсь работать в группе именно для того, чтобы избежать ситуации, в которой буду вынужден биться в полную силу, не имея возможности соразмерять полученный бандитами урон. — Ладонь показала указательным пальцем на Йохана, растопырила в все пять пальцев и показала большим пальцем вниз в стиле зрителей Колизея. — Потому что если я окажусь один против шести-семи укуренных идиотов с ножами и битами, не имея возможности убежать, я в лучшем случае буду, как ты выразилась, ломать им ноги.

— И ты полагаешь, что докеры смогут тебе помочь в этой ситуации? — Альфред внимательно посмотрел Йохану в глаза.

— Безусловно. — Кивнул тот.

— В таком случае, я хотел бы переговорить с Азурой — Постановил отец семейства.

— Ты это серьёзно? — От удивления у Дженнифер даже не нашлось сил повысить голос.

— Дорогая, мы с тобой уже обсуждали проблемы местного отделения Стражей. — Альфред не менее внимательно посмотрел в глаза жены. — Я не думаю, что ситуация с ними изменилась в

нужную сторону.

Дженнифер скривила губы. Она сама понимала, что отсутствие выделенного Стражам (как, впрочем, и всему персоналу СКП) психоаналитика, а также святая вера в доступность Панацеи в любой день и час ничего хорошего её сыну не предвещали. Никакой врач, каким бы он ни был профессионалом, не сможет плодотворно работать с биокинетиком просто потому, что не будет иметь понятия, зачем и почему тот поменял свой организм именно так, да и изменения может заметить не все. Именно поэтому в большинстве отделений был свой медицинский персонал, знающий подопечных вдоль и поперёк. А уж учитывая «абсолютно не суицидальное» решение сына искупаться в мартовских водах...

В то же время женщина осознавала, что переезд в другой мегаполис, имеющий свое отделение Стражей приведёт к тому, что оба мужчины семейства Норбергов получат отдельный источник стресса. Как бы ни храбрился Альфред, потеря привычного окружения могла привести к... нежелательным для него последствиям даже без учёта финансовых потерь. Мысленно пожелав тому, кто создал силы убиться об стенку, Дженнифер кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/62433/2259980>